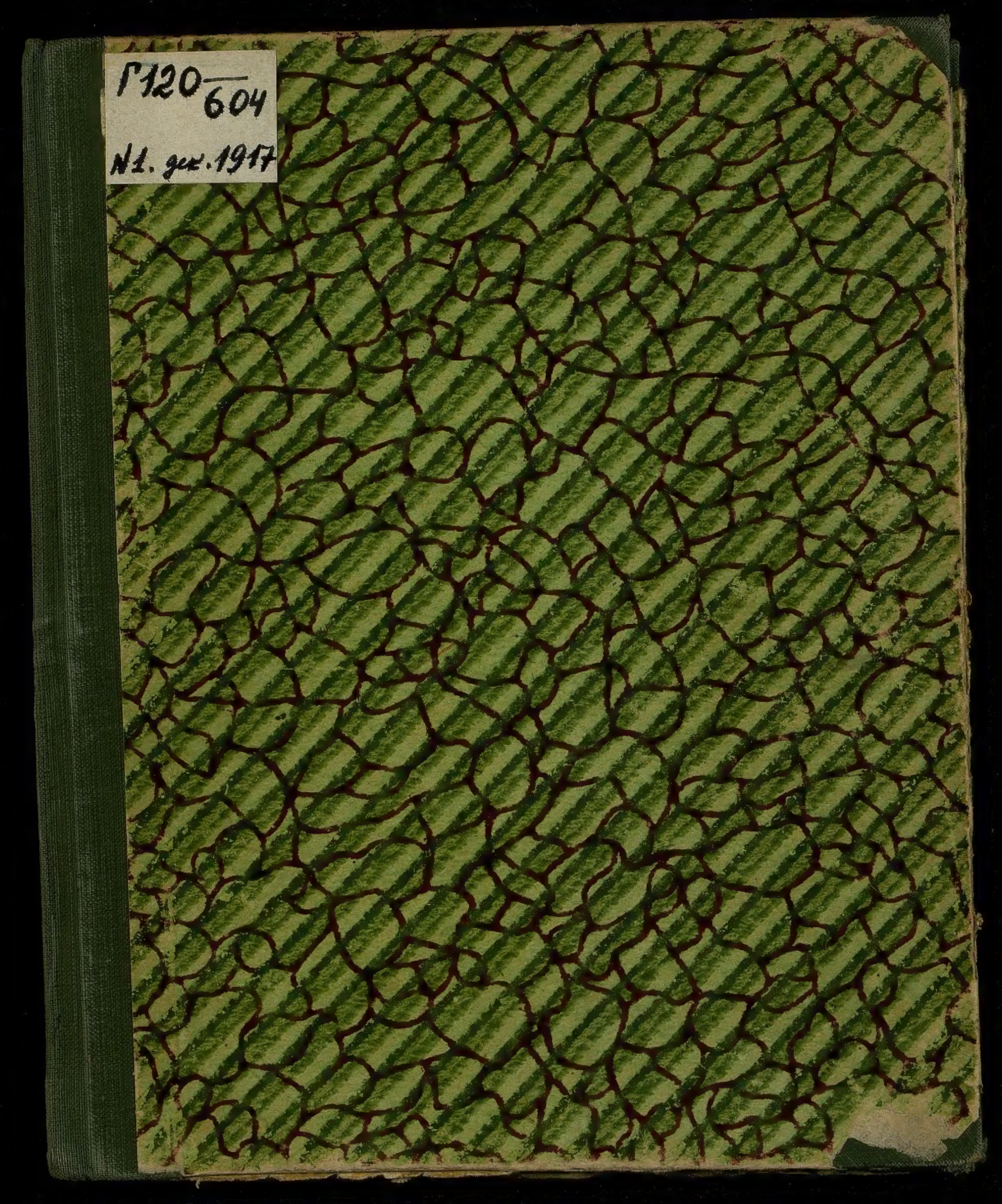

Г120 — 604
N1. дек. 1917

Изданіе Народнаго Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.

Декабрь 1917 г.

№ I.

2-е изданіе.

СБОРНИКЪ СЕКРЕТНЫХЪ ДОКУМЕНТОВЪ ИЗЪ АРХИВА БЫВШАГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Типографія Комиссаріата по Иностраннымъ Дѣламъ.
Дворцовая, 6.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Долой тайную Дипломатію!

Да здравствуетъ открытое честное соглашеніе!

Цѣлью настоящаго Сборника является: ознакомленіе широкихъ массъ съ содержаніемъ документовъ хранившихся въ бронированныхъ комнатахъ, и не сгораемыхъ шкафахъ, бывшаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ какъ одного изъ филліальныхъ отдѣленій буржуазіи всѣхъ странъ.

Каждый документъ есть предательство Народа.

Каждый документъ есть позорное клеймо угнетателямъ.

Все на свѣтъ Божій! Все наружу!

Пусть знаютъ трудящіяся всего міра, какъ за ~~ихъ~~ спинами, дипломаты въ Кабинетахъ, продавали ихъ жизнь. Аннексировали земли. Безцеремонно порабощали мелкія націи.

Давили, угнетали, политически и экономически. Заключали позорные договоры.

Пусть знаетъ всякій, какъ имперіалисты росчеркомъ пера отхватывали цѣлыя области. Орошали поля человѣческой кровью.

Каждый открытый документъ есть острѣйшее оружіе противъ буржуазіи.

Вся ихъ адская работа нами будетъ опубликована. У насъ имѣются (тысячи) телеграммъ писемъ и другихъ документовъ, которые будутъ еженедѣльно помѣщаться въ нашемъ Сборникѣ. Въ виду перегруженности Сотрудниковъ Комиссаріата, въ первомъ нумерѣ принципъ систематизаціи не будетъ проведенъ съ должной строгостью.

Редакція.

Да Здравствуетъ

Братство всѣхъ Народовъ!

№ 1.

Военная конвенція заключенная между Франціей и Россіей и подписанная въ С.-Петербургѣ 17-го Августа 1892 г.

Переводъ съ французскаго.

Франція и Россія, одушевленныя однимъ желаніемъ сохранить миръ и не имѣя другой цѣли, кромѣ подготовки мѣропріятій, необходимыхъ для оборонительной войны, могущей быть вызванной нападеніемъ силъ тройственнаго союза, договорились о нижеслѣдующемъ:

1. Если Франція будетъ атакована Германіей или Италіей, поддержанной Германіей, Россія нападаетъ на Германію всѣми находящимися въ ея распоряженіи силами.

Если Россія будетъ атакована Германіей или Австріей, поддержанной Германіей, Франція употребитъ всѣ находящіяся силы для борьбы съ Германіей.

2. Въ случаѣ мобилизаціи силъ тройственнаго Союза или одной изъ входящихъ въ его составъ Державъ, Франція и Россія, при первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, и безъ предварительнаго о томъ соглашенія, немедленно и одновременно мобилизуютъ всѣ свои силы и сосредоточатъ ихъ возможно ближе къ своимъ границамъ.

3. Силы, долженствующія быть выставленными противъ Германіи, составляютъ со стороны Франціи — 1.300.000 человѣкъ, а со стороны Россіи — отъ 700.000 до 800.000 человѣкъ.

Силы эти будутъ введены въ дѣйствіе полностью и возможно скорѣе, дабы Германія была принуждена бороться одновременно на востокѣ и на западѣ.

4. Генеральныя Штаты обѣихъ странъ будутъ сговариваться во всякое время для подготовки и облегченія приведенія въ исполненіе изложенныхъ выше мѣръ.

Они будутъ другъ другу сообщать, еще въ мирное время, всѣ свѣдѣнія о войскахъ тройственнаго союза, которыя ими будутъ получаться.

Способы и пути для сообщеній въ военное время будутъ заранѣе изучены и предусмотрѣны.

5. Франція и Россія не заключатъ сепаратнаго мира.

6. Срокъ настоящей конвенціи будутъ тотъ-же, что и срокъ тройственнаго Союза.

7. Всѣ выше перечисленныя постановленія будутъ храниться въ строгой тайнѣ.

(Подп.) Начальникъ Генеральнаго Штаба Генералъ-Адъютантъ Обручевъ. Членъ Государственнаго Совѣта: Помощникъ Начальника Штаба Арміи, Дивизіонный Генералъ Буадерффъ.

№ 2.

Схема соглашенія съ Германіей.

Прочитано Государю Императору 4-го мая 1907 г.

(Подп.) Чариковъ.

1. Уничтожить, согласно желанію Германіи, «легенду» и разсѣять открыто назрѣвшее, по поводу Австро-Сербскаго конфликта, Русско-Германское недоразумѣніе, однако, безъ обостренія отношеній С.-Петербургскаго и Вѣнскаго Кабинетовъ.

2. Германія примыкаетъ къ Русско-Австрійскому соглашенію 1897 г. съ соотвѣтствующими послѣднимъ событіямъ измѣненіями.

3. Германія гарантируетъ исполненіе Австро-Венгріей принятаго ею на себя, въ силу означеннаго соглашенія, обязательства воздержаться отъ всякихъ завоевательныхъ вожделѣній на Балканскомъ Полуостровѣ, далѣе предѣла теперешнихъ владѣній. Въ противномъ случаѣ, Германія не сочтетъ вступленіе Русскихъ войскъ въ Австро-Венгрію casus foederis.

4. Въ ожиданіи установленія Державами, подписавшими Берлинскій трактатъ, формальной санкціи необходимыхъ въ немъ измѣненій, Германія окажетъ Россіи дѣятельную дипломатическую поддержку желательнаго для послѣдней рѣшенія вопроса о проливахъ.

5. Германія окажетъ такую поддержку скорѣйшему сооруженію Дунайско-Адріатической желѣзной дороги.

6. Въ Персіи Германія признаетъ права, вытекающія для Россіи изъ Русско-Англійскаго соглашенія 1907 г.

Секретная статья. Въ случаѣ нападенія Англіи на Германію, Россія соблюдаетъ нейтралитетъ.

Къ этому соглашенію въ соотвѣтственныхъ частяхъ примкнутъ Италія, Франція и Англія.

№ 3.

Тайное соглашеніе между Россіей и Японіей.

Имѣющее въ виду вооруженное выступленіе сообща противъ Америки и Англіи на Дальнемъ Востокѣ ранѣе лѣта 1921 года.

(Переводъ съ Французскаго языка).

Россійское Императорское Правительство и Японское Императорское Правительство въ цѣляхъ большаго упроченія

ихъ тѣсной дружбы, установленныхъ между ними тайными соглашеніями отъ 17—30 Іюля 1907 года отъ 21 Іюня (4 Іюля 1910 года и отъ 25 Іюня) 8 Іюля 1912 года, согласились дополнить вышеперечисленныя тайныя соглашенія нижеслѣдующими статьями:

Статья I.

Обѣ Высокія Договаривающіяся стороны признаютъ, что жизненные интересы и той и другой требуютъ охраненія Китая отъ политическаго господства, какой бы то ни было третьей державы, питающей враждебные замыслы противъ Россіи или Японіи, — а посему — взаимно обязуются впредь всякій разъ, какъ того потребуютъ обстоятельства, вступать другъ съ другомъ въ чистосердечныя и на полномъ довѣріи основанныя сношенія, чтобы сообща принять надлежащія мѣры на предметъ недопущенія возможности наступленія (въ Китаѣ) подобнаго положенія дѣлъ

Статья II.

На этотъ случай, если бы послѣдствіемъ мѣръ, принятыхъ по общему согласію Россіи и Японіи, на основаніи предыдущей статьи, явилось бы объявленіе какою-либо третьею Державой, которую имѣетъ въ виду ст. I сего соглашенія, войти одной изъ договаривающихся сторонъ, другая сторона по первому требованію своей союзницы, должна прійти ей на помощь; каждая изъ Высокихъ Договаривающихся сторонъ настоящимъ обязуется въ случаѣ наступленія такого рода положенія не заключать мира съ общимъ врагомъ, не получивъ на то предварительнаго согласія своей Союзницы.

Статья III.

Тѣ условія, при коихъ каждая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ будетъ оказывать противной сторонѣ, согласно

предшедшей статьѣ, вооруженную помощь, равно, какъ и тѣ пути, коими будетъ осуществляться эта помощь, должны быть обусловлены подлежащими властями той и другой Договаривающей Стороны сообща.

Статья IV.

Надлежитъ особо имѣть въ виду, что ни та, ни другая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ не должна считать себя обязанною статьею II сего соглашенія къ оказанію своей Союзницѣ вооруженной помощи, поскольку ей самой не будутъ даны гарантіи ея Союзниками въ томъ, что и тѣ окажутъ Ей помощь, по размѣрамъ своимъ соотвѣтствующую серьезности назрѣвающаго конфликта.

Статья V.

Настоящее соглашеніе вступаетъ въ силу съ момента своего подписанія и сохранитъ эту силу срокомъ по 1—14 Іюля 1921 года.

На тотъ случай другая изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ не сочла нужнымъ за 12 мѣсяцевъ до истеченіи этого срока заявить о своемъ нежеланіи продолжить дѣйствіе настоящаго соглашенія, то таковое сохранитъ свою силу до истеченія годичнаго срока съ момента заявленія одною изъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ о денонсированіи сего соглашенія.

Статья VI.

Настоящее соглашеніе должно оставаться глубочайшею тайной для всѣхъ за исключеніемъ обѣихъ Высокихъ Договаривающихся Сторонъ.

Въ удостовѣреніе чего Уполномоченные обѣихъ Сторонъ подписали и скрѣпили своими печатями настоящее соглашеніе

въ Петроградѣ, 20 Іюня, 3 Іюля 1915 года, что соотвѣтствуетъ японской датѣ: «3-му дню, 7-го мѣсяца, 5-го года Правленіе Таисе».

(Подписали) Сазоновъ.
Мотоно.

№ 4.

«Переписка двухъ друзей».

Собственноручное письмо императора германскаго на имя бывш. царя.

«Мой дорогой Ника, большое спасибо за твое письмо, которое мнѣ передалъ Татищевъ, и второе, переданное мнѣ сегодня Владиміромъ. Я вполнѣ сочувствую тебѣ въ эти тяжкія времена. Лучшій способъ забыть безпокойства и заботы, доставленныя тебѣ положеніемъ вещей на родинѣ, это дѣлать то, что ты дѣлаешь, т. е., заниматься твоей чудной гвардіей, устраивая ей смотры и бесѣдуя съ ней. Это доставляетъ тебѣ удовольствіе и пріятно войскамъ, которыя, безъ сомнѣнія, въ тяжелые моменты отблагодарятъ тебя за то участіе, которое ты проявляешь къ нимъ теперь, и докажутъ это тѣмъ, что будутъ вѣрнымъ, надежнымъ и неотразимымъ оружіемъ въ рукахъ своего монарха. Я очень радъ, что ты, служившій въ рядахъ гусаровъ, остался ими доволенъ. То же самое могу сказать о себѣ: я также чувствую слабость къ своимъ гвардейскимъ гусарамъ, которыми я когда-то командовалъ. Я дѣлалъ имъ смотръ вчера передъ маневрами гвардейской, кавалерійской дивизіи, которые прошли очень успѣшно, какъ всѣ смотры въ этомъ году, закончились большимъ ливнемъ.

Я вполнѣ согласенъ съ твоими взглядами относительно вопроса объ анархистахъ. Покушеніе ихъ было трусливо и преступно. Трудность борьбы съ этой язвой человѣчества состоитъ въ томъ, какъ ты правильно замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ особенно въ Англіи, эти негодяи могутъ, жить безпрепятственно и тамъ устраивать заговоры на жизнь кого угодно. Мнѣ извѣстно, что испанскій премьеръ-министръ, попросилъ принца Уэльскаго выразить его величеству королю Эдуарду VII желаніе испанскаго народа, заключающееся въ томъ, что необходимо повліять на англійское правительство и склонить его къ присоединенію къ континентальнымъ державамъ для принятія серьезныхъ репрессивныхъ мѣръ противъ этой секты.

Эта предосторожность доказываетъ, что порядокъ, установленный нашими двумя правительствами для надзора надъ этими личностями, потерпѣлъ полнѣйшую неудачу, потому что они могутъ жить совершенно безнаказанно въ Лондонѣ и развивать тамъ свои убійственные планы. Настоящимъ мѣстомъ для этихъ извергов должен быть эшафотъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ пожизненное заключеніе въ сумашедшій домъ. Всѣ континентальныя державы должны послать въ Лондонъ общее предложеніе англійскому правительству, чтобы оно присоединилось къ международному соглашенію въ борьбѣ съ этими звѣрями. Я думаю, что при общемъ согласіи было бы возможно, въ цѣляхъ охраны жизни и культуры, запретить производство химическихъ продуктовъ для начинки бомбъ, подъ угрозой суроваго наказанія. Дума создаетъ весьма затруднительное положеніе для твоего правительства и очень осложняетъ обстоятельства. Но можно надѣяться, что въ скоромъ времени, будутъ найдены пути и способы къ разумному «modus vivendi» и для благосостоянія страны можетъ быть сдѣлана положительная работа.

Какъ я и полагалъ, твой выборъ палъ на Изольскаго, который, я убѣжденъ, удовлетворитъ тебя, и, какъ весьма умный человѣкъ, сумѣетъ вести русскую мирную политику заграницей въ соотвѣтствіи съ твоимъ желаніемъ. Онъ далъ очень умный отвѣтъ Шэну по вопросу о Багдадской жел. дор., такъ что я надѣюсь, что мое правительство найдетъ возможнымъ продолжать работу вмѣстѣ съ нимъ на почвѣ взаимнаго довѣрія, исходящаго изъ общности интересовъ. Наши интересы въ этой желѣзной дороги чисто экономическіе и коммерческіе, касающіеся благосостоянія человѣчества.

Она представляетъ вполнѣ законную концессію германской компаніи, которая ее строитъ и управляетъ ею. Я вполнѣ понимаю, что англичане, какъ ты говоришь, заигрываютъ съ тобой насчетъ Азіи, но ты рѣшилъ хладнокровно выждать ихъ предложенія, и, я увѣренъ, что, если ихъ условія относительно центральной Азіи окажутся пріемлемыми для тебя, то соглашеніе съ ними устранитъ много причинъ для треній и конфликтовъ, что меня тоже радуетъ.

Безъ сомнѣнія, для всѣхъ ясно, что настоящій моментъ, выбранный англійскимъ флотомъ для непрошеннаго визита, крайне несвоевременнымъ для тебя и твоей родины, и я твердо убѣжденъ, въ твоемъ чувствѣ негодованія по поводу этого визита, вспоминая свои чувства по поводу посѣщенія насъ въ прошломъ году. Они, конечно, попытаются усилить у тебя ультра-либеральную партію. По возвращеніи, флотъ объявилъ о своемъ намѣреніи посѣтить Пиллау и Трапезундъ. Я установлю тщательный надзоръ за ними.

Какъ и ты, я ожидаю съ большимъ удовольствіемъ нашей встрѣчи въ концѣ лѣта. Такъ какъ я вернусь въ Балтійское море въ первыхъ числахъ августа, то я собираюсь предложить тебѣ встрѣтиться со мной перваго августа (новаго стиля) по пути между Герингсгофомъ и Свинемюнде, если будетъ хоро-

шая погода. Мѣстность очень красивая. Сообщеніе съ берегомъ для отправки депешъ и т. д. болѣе удобно, чѣмъ въ Гелѣ.

Добрый, старый императоръ Францъ-Іосифъ, котораго я посѣтилъ, выглядить довольно бодро, хотя преклонные годы сгорбили его немного. Онъ былъ тоже раздраженъ поведеніемъ своего парламента. Часы, проведенные съ нимъ были очень пріятны, благодаря его добросердечію, мягкости и благородства. Я посѣтилъ очень интересный старинный реставрированный замокъ Маугенштейнъ, принадлежащій знаменитому путешественнику князю Валчекъ. Это образецъ готической архитектуры, а стильная мебель 13—15 вѣка представляетъ большой интересъ.

Татищевъ разскажетъ **тебѣ** про мои весенніе смотры и маневры 2-й бригады, про новый «регламентъ» для 1-й бригады и про маневры гвардейской кавалерійской дивизіи подъ моей командой, которые прошли очень хорошо.

Владиміръ былъ здѣсь и передалъ мнѣ твое милое письмо, которое заставило меня, какъ полковника Выборжцева, ощутить чувство гордости. Я благодарю тебя за большую любезность и честь, оказанную имъ мнѣ на смотру. (Они вполнѣ достойны ея, такъ какъ вели себя очень галантно). Владиміръ также сопровождалъ насъ на выставку рогатаго скота около Берлина. Ему, кажется, понравились призовыя коровы, свиньи, лошади и т. д. Было много шума. Тысячи крестьянъ и мелкихъ помѣщиковъ восторженно привѣтствовали насъ во время вѣрноподданническихъ демонстрацій. Наибольшой прогрессъ былъ обнаруженъ въ отдѣлѣ электрическихъ и спиртныхъ моторовъ, а также спиртокалильныхъ лампъ для сельскихъ хозяйствъ. Теперь, прощай дорогой Ника, Господь благословитъ и сохранитъ тебя, сердечный привѣтъ, Алисѣ и до свиданія до Свинемюнде, гдѣ мы постараемся провести весело время.

Всегда твой преданный другъ и кузенъ Вилли».

№ 5.

Попытка дипломатовъ заключить сепаратный миръ съ Турціей.

Лично. Царская ставка 5-го Февраля 1916 г.

Глубокоуважаемый Сергѣй Дмитріевичъ *).

Вчера, по приглашенію Генерала Алексѣева, я обсуждалъ съ нимъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ всего выгоднѣе использовать взятіе нами Эрзерума.

Несомнѣнно, что такимъ успѣхомъ опредѣляется извѣстный психологическій моментъ, и его упускать не слѣдуетъ. **Если бы было признано выгоднымъ заключить миръ съ Турками,** то надо имѣть въ виду, что такой благопріятный моментъ не скоро снова представится и что всегда выгодно вести переговоры подъ впечатлѣніемъ удачи, такъ какъ за ней, павшій духомъ, противникъ предполагаетъ дальнѣйшую для себя катастрофу, даже тогда, когда таковой и быть не можетъ.

Блестящій успѣхъ нашей Кавказской арміи можно конечно использовать и исключительно въ смыслѣ дальнѣйшаго его военнаго развитія. Но это, какъ оказывается, не такъ легко, въ виду незначительности для операціи въ широкихъ размѣрахъ нашихъ силъ на Кавказскомъ фронтѣ, все же почитаемомъ второстепеннымъ, и невозможности, по словамъ Генерала Алексѣева, ни единаго солдата снять съ главнаго театра военныхъ дѣйствій.

Нисколько не желая выступать адвокатомъ непремѣннаго примиренія съ Турціей, Генералъ Алексѣевъ поручилъ мнѣ передать Вамъ нѣкоторыя его мысли по этому поводу, дабы положеніе, созданное нашимъ успѣхомъ, было тщательно продумано и использовано въ наивыгоднѣйшемъ для насъ объемѣ. Самымъ важнымъ является болѣе опредѣленное и точное выясненіе объекта войны съ нашей русской точки зрѣнія. Выясненіе этому можетъ помочь то или другое мнѣніе Начальника Штаба, но окончательно оно можетъ принадлежать лишь къ компетенціи самаго Правительства.

Разсужденія на эту тему привели къ слѣдующимъ выводамъ. Каковы бы ни были наши надежды и расчеты на использованіе вмѣшательства въ войну Турціи, чтобы вознаградить себя за ея счетъ при заключеніи мира мы должны признать, что эти разсчеты не оправдались, и едва ли могутъ оправдаться въ теченіи этой войны. Чѣмъ дольше длится она, тѣмъ труднѣе для насъ какія либо новыя, особыя предпріятія послѣ ея окончанія. Завладѣніе проливами несомнѣнно явится такимъ новымъ, особымъ предпріятіемъ. Въ этомъ вопросѣ мнѣнія Генераловъ Данилова и Алексѣева вполнѣ сходятся. (О мнѣніи Данилова вспомните мои письма отъ Декабря 1914 и Января 1915 г.). Дла насъ важно

*) Бывшій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Сазоновъ.

достиженіе главной цѣли, а главной цѣлью войны должна быть побѣда надъ главнымъ непріятелемъ, надъ тѣмъ, отъ котораго зависитъ возстановленіе нашей Государственной границы, возвращеніе утраченной территоріи. Главный нашъ противникъ — Германія и такъ какъ несомнѣнно, что для насъ несравненно важнѣе вернуть напр. Курляндію, нежели пріобрѣсти Проливы, то первымъ и дѣломъ должно быть сокрушеніе Германіи. Задача эта настолько трудная, что для ея выполненія требуются всѣ усилія и всѣ жертвы. Одною изъ такихъ жертвъ долженъ быть отказъ отъ нѣкоторыхъ нашихъ надеждъ. Что же намъ можетъ дать сепаратный миръ съ Турціей. Предложить ей таковой мы могли бы безъ ущерба для нашихъ реальныхъ интересовъ (и лишь откладывая на новый срокъ завладѣніе проливами) на основаніи: status quo ante bellum съ востановленіемъ капитуляцій и всѣхъ прочихъ нашихъ договорныхъ правъ. При этомъ пришлось бы потребовать удаленія германцевъ, взамѣнъ чего обѣщать защитить Турцію отъ Германіи въ случаѣ репрессалій послѣдней. Если бы миръ съ Турціей былъ возстановленъ на такихъ началахъ, у насъ бы освободилась вся Кавказская армія, покрытая славою, окрыленная одержанными побѣдами и готовая совершить новыя чудеса. Ее можно будетъ перевести въ Бессарабію и этимъ (кто знаетъ) увлечь Румынію, или, если Турція будетъ о томъ просить, послать ее защищать Константинополь. Англія вздохнетъ свободнѣе, когда исчезнутъ опасности египетскаго похода и мусульманскаго движенія. Она тогда сможетъ отправить свою египетскую армію (9 дивизій) въ Солунь и Каваллу, окончательно сдержать болгаръ и вмѣстѣ съ востановленной сербской арміей, французами и итальянцами освободить Сербію. Выходъ Турціи изъ числа нашихъ враговъ перевернетъ все на Балканахъ въ нашу сторону, дастъ намъ соприкосновеніе съ нашими союзниками, откроетъ намъ южный путь въ Европу. Словомъ, благопріятныя послѣдствія мира съ Турціей неисчислимы. Въ конечномъ же итогѣ явится сокрушеніе силы Германіи, т. е. достиженіе единственнаго общаго для всѣхъ союзниковъ реальнаго объекта войны. Конечно, и имъ и намъ придется пожертвовать нѣкоторыми прекрасными мечтами... Но никто не мѣшаетъ намъ продолжать лелѣять эти мечты въ будущемъ и для будущаго. Продолжая войну съ Турціей, мы выгадываемъ только то, что обманываемъ себя надеждой на осуществленіе въ близкомъ будущемъ чарующей насъ иллюзій. Прекращая же войну съ Турціей мы осуществленіе нашихъ иллюзій откладываемъ на новый срокъ, зато достигаемъ побѣды надъ Германіей, т. е. того къ чему стремимся и мы и всѣ наши союзники, что одно только обезпечитъ намъ всѣмъ прочный миръ, а лично намъ наше политическое, военное и нравственное положеніе въ Европѣ. Если побѣдою надъ Германіей мы достигнемъ положенія похожаго на то, котораго мы имѣли послѣ Наполеонскихъ войнъ, то почему бы впослѣдствіи не повториться и серіи славныхъ договоровъ: Адріанопольскаго, Ункіаръ-Искелессійскаго и пр., которые надо надѣяться будутъ заключаться такъ, чтобы не сталкивать насъ снова съ Западными Державами, но разумно удовлетворить дѣйствительныя нужды Россіи...

Я вижу, что немного переплелъ мысли Генерала Алексѣева съ собственными, причемъ очень опредѣленно высказалъ послѣднія. Хотя Генералъ Алексѣевъ настойчиво заявляетъ, что отнюдь не желаетъ выступать поборникомъ и

иниціаторовъ идеи мира съ Турціей, въ глубинѣ души, я убѣжденъ, онъ считаетъ такой миръ наиболѣе выгоднымъ для насъ дѣломъ.

Затрудненій для заключенія этого мира конечно будетъ немало. Но какое большое дѣло творится безъ затрудненій. Придется объяснять общественному мнѣнію, что всего сразу сдѣлать нельзя: спасать Россію отъ германской гегемоніи, отвоевывать Балтійское побережье и русскія земли и одновременно пріобрѣтать Константинополь, приступать къ сложнѣйшимъ задачамъ, политическимъ, даже духовнымъ, связанными съ нашимъ завладѣніемъ Царьграда. Придется уламывать и турокъ. Но на нихъ можно дѣйствовать убѣжденіемъ логики и денегъ. Я убѣжденъ, что если отпадетъ вопросъ объ утратѣ ими ихъ столицы, то убѣдить ихъ въ томъ, что ихъ руками нѣмцы жаръ загребаютъ, будетъ не трудно. А кто не пойметъ силу довода, пойметъ традиціонный въ Турціи доводъ матеріальной выгоды.

Но объ этихъ подробностяхъ рано говорить. Теперь самое главное: 1) уяснить настоящій объектъ войны; 2) въ связи съ выясненіемъ этого объекта рѣшить, **не упуская выгоднаго момента, вопросъ о сепаратномъ мирѣ съ турками**; и 3) подготовить общественное мнѣніе (Государственная Дума собирется послѣзавтра) и нашихъ союзниковъ къ такому обороту дѣла.

Въ заключеніе этого длиннаго письма могу только прибавить, что какъ Генералъ Алексѣевъ, такъ и я самъ всецѣло раздѣляемъ тѣ чувства по отношенію къ Константинополю, которыми вдохновлены всѣ Русскіе, и что не равнодушіе къ разрѣшенію восточнаго вопроса въ согласіи съ «Историческимъ призваніемъ Россіи» руководитъ нашими мыслями, а искреннее желаніе выяснить что практически возможно и что пока (будемъ надѣяться, что только пока) невозможно, и въ политическомъ вопросѣ стараться подчинять чувство выводамъ разсудка.

Прошу Васъ, глубокоуважаемый Сергѣй Димитріевичъ, вѣрить чувствамъ искренняго моего уваженія и преданности. (Подп.) Н. Кудашевъ.

Русскіе солдаты во Франціи.

№ 6.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 7/20 Августа 1917 г., № 812.

Со времени отправленія этой телеграммы Вы вѣроятно ознакомились съ телеграммой Генерала Занкевича Военному Министру отъ 13 Іюля за № 729. Сегодня онъ отправляетъ

еще двѣ телеграммы, копіи коихъ передаю Вамъ для свѣдѣнія за №№ 813 и 814. Генералъ дѣйствовалъ до сихъ поръ согласно приказаніямъ своего начальства и телеграммы Вашей за № 3172, исключавшихъ безусловно возвращеніе бригады въ Россію. Созданное такимъ образомъ положеніе казалось безвыходнымъ невозможностью примѣнить къ первой бригадѣ силу, такъ какъ, съ одной стороны вторая бригада, настроенная первоначально очень лояльно, нынѣ съ теченіемъ времени и вслѣдствіе нежеланія ѣхать въ Салоники, также является крайне ненадежной, съ другой стороны, вслѣдствіе сознанія о крайне нежелательныхъ послѣдствіяхъ столкновенія французскихъ силъ съ нашими. **Генералъ вошелъ въ сношенія съ французскими военными властями въ цѣляхъ окруженія первой бригады, дабы заморить ее голодомъ и заставить сдать оружіе**; но пріемъ этотъ, на ряду съ шансами на успѣхъ, представляетъ и огромный рискъ, потому, что наши войска могли бы пустить въ ходъ оружіе и завязать настоящій бой съ французами. Кромѣ того, была опасность, что наши войска подъ вліяніемъ голода стали бы грабить прилегающія къ лагерю селенія. Поэтому и Французское Правительство, послѣ долгихъ колебаній не рѣшается нынѣ на предоставленіе необходимыхъ на это силъ.

(Подп.) Севастопуло.

№ 7.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 7/20 Августа 1917 г., № 813.

Генералъ Занкевичъ телеграфируетъ Начальнику Генеральнаго Штаба! Солдаты Куртинскаго лагеря принадлежащіе большей частью къ первой бригадѣ, до сихъ поръ не приве-

дены къ повиновенію. Во второй бригадѣ сильное броженіе на почвѣ недовольства предстоящей отправкой въ Салоники. Одна изъ главныхъ причинъ печальнаго состоянія нашихъ войскъ во Франціи—офицерскій составъ, частью неудовлетворительный, частью деморализованный. На дняхъ вышлю въ Россію наиболѣе непригодныхъ офицеровъ, взамѣнъ ихъ произведу въ офицеры нѣкоторыхъ изъ наиболѣе достойныхъ нижнихъ чиновъ. О предстоящей отправкѣ нашихъ войскъ въ Салоники, сообщилъ французамъ, но на реальную почву вопросъ этотъ еще не поставленъ, въ виду необходимости предварительнаго приведенія войскъ въ порядокъ. Въ остальномъ ссылаюсь на мою телеграмму № 729».

(Подп.) Севастопуло.

№ 8.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 7/20 Августа 1917 г., № 844. Срочная.

Генералъ Занкевичъ телеграфируетъ Военному Министру, Начальнику Генеральнаго Штаба и въ ставку: «Причины, которыя заставили меня прибѣгнуть къ обращенію за содѣйствіемъ къ французамъ, доложены мною въ телеграммѣ № 729, Другого выхода нѣтъ. Вторая бригада не отвѣчала явнымъ отказомъ дѣйствовать противъ неповинующихся солдатъ, но состояніе ея таково, что исключаетъ возможность примѣненія ея для этой цѣли. Главная этому причина—сильное броженіе на почвѣ недовольства предстоящаго отправленія въ Салоники. Въ такомъ положеніи я предложилъ французамъ, окруженіемъ лагеря голодовкой, принудить солдатъ положить оружіе. Однако предварительно осуществленія этой мѣры, я попытаюсь въ

послѣдній разъ, путемъ личнаго воздѣйствія, заставить бунтовщиковъ положить оружіе, съ каковой цѣлью выѣзжаю въ лагерь **Ла-Куртинъ**. (Подп.) Севастопуло.

№ 9.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 7/20 Августа 1917 г. № 815.

Единственнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія являлось бы возвращеніе бригады въ Россію. На чемъ я усиленно позволяю себѣ настаивать; эта является ихъ завѣтной мечтою, какъ о томъ доносилъ Раппъ 31 Мая за нашимъ № 523; это соотвѣтствуетъ также желанію французскаго правительства, заботами котораго около мѣсяца назадъ, все было подготовлено для отправленія этихъ войскъ на Архангельскъ. Нынѣ въ случаѣ соотвѣтствующихъ распоряженій со стороны Временнаго Правительства все осложняется главнымъ образомъ вопросомъ о тоннажѣ. Не упоминая о Вашей телеграммѣ я сегодня въ разговорѣ съ Рибо высказалъ, что былъ бы готовъ поддержать передъ Вами мысль о необходимости водворенія на родину нашихъ войскъ, если для этого могъ быть обезпеченъ извѣстный тоннажъ, разумѣется, безъ ущерба для провоза нашихъ военныхъ грузовъ, Рибо обѣщалъ переговорить объ этомъ съ Морскимъ Министромъ. Кромѣ тоннажа, затрудненія могутъ возникнуть на почвѣ требованій солдатъ объ амнистіи, что можетъ осложнить выполненіе ими требованія о сдачѣ оружія. (Подп.) Севастопуло.

№ 10.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 7/20 Августа 1917 г., № 816. Лично.

Совѣтникъ Посольства уже три недѣли тому назадъ телеграфировалъ Начальнику Кабинета Военнаго Министра Барановскому о томъ, что единственнымъ выходомъ изъ создавшейся здѣсь обстановки является, къ сожалѣнію возвращеніе войскъ на родину. (Подп.) Севастопуло.

№ 11.

Секретная телеграмма Повѣреннаго въ Дѣлахъ въ Парижѣ. 9/22 Августа 1917 г., № 817. Лично. (Продолженіе моего № 815).

Оцѣнить дѣятельность генерала Занкевича въ области отношенія его къ нашимъ войскамъ представляется мнѣ невозможнымъ. Въ частности не могу судить о томъ, имѣлось ли возможность привести войска въ порядокъ мѣрами зависящими отъ авторитета военнаго начальника, да и вообще высказаться о возможности примѣненія въ прошломъ тѣхъ или другихъ мѣръ и объ ихъ возможныхъ результатахъ, могу лишь высказать что Комиссаръ Временнаго Правительства Раппъ близко знакомый съ состояніемъ находящихся здѣсь двухъ нашихъ бригадъ, вполнѣ одобряетъ образъ дѣйствій генерала Занкевича и работаетъ съ нимъ рука объ руку. Генералъ Занкевичъ не переставалъ стремиться всемѣрно избѣжать обращенія за содѣйствіемъ французовъ для приведенія нашихъ войскъ въ порядокъ. Когда выяснилось, что вторая бригада не можетъ быть

использована для воздѣйствія на первую, наиболѣе разложившуюся, генералъ Занкевичъ желалъ прежде всего обойтись безъ вмѣшательства французовъ и, не имѣя другихъ способовъ воздѣйствія, настаивалъ на возвращеніи нашихъ войскъ въ Россію, съ тѣмъ, чтобы перенести на нашу территорію ликвидацію печальнаго дѣла. Не получивъ согласія на возвращеніе войскъ въ Россію, онъ, скрѣпя сердце, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ содѣйствію французовъ, надѣясь при этомъ, что удастся ограничиться примѣненіемъ французскихъ войскъ для однѣхъ лишь пассивныхъ мѣръ воздѣйствія, а не для вооруженнаго вмѣшательства. Необходимо принять во вниманіе, что дѣятельность генерала Занкевича въ чрезвычайной степени затруднена неудовлетворительностью значительной части офицерскаго персонала бригадъ. Что касается той части дѣятельности генерала Занкевича, съ которой я близко соприкасался, то я могу засвидѣтельствовать о высокихъ его качествахъ, тактѣ и разсудительности, и что слѣдуетъ признать весьма удачнымъ выборъ его для сношеній между Союзниками и Верховнымъ Командованіемъ. Раппъ же пользуется здѣсь общимъ уваженіемъ и съ тѣхъ поръ, какъ былъ привлеченъ къ участью въ жизни нашихъ войскъ во Франціи, проявилъ много преданности, порученному ему дѣлу, и ничто не позволяетъ предполагать, что если бы на его мѣстѣ былъ другой, то дѣло приняло бы болѣе благопріятный оборотъ.

(Подп.) Севастопуло.

№ 12.

План генер. Алексѣева сломить сопротивленіе центральныхъ державъ нападеніемъ на Австрію со стороны Балканскаго полуострова.

Пославъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Римѣ. № 5826. Шифр. Слѣпцовъ. Отправл. 11 ноября 1915 г.

Лично, совершенно довѣрительно. Прошу расшифровать лично.

Въ виду крайней трудности сломить сопротивленіе нѣмцевъ какъ на западномъ, такъ и на восточномъ фронтѣ генералъ Алексѣевъ считаетъ необходимымъ изыскать новый путь, чтобы соединенными силами всѣхъ союзниковъ нанести нашему врагу рѣшительный ударъ въ наиболѣе уязвимую сторону. Для этого, по его мнѣнію, слѣдовало бы, выставивъ на означенныхъ фронтахъ заслоны, спѣшно сосредоточить на Балканскомъ полуостровѣ, не менѣе десяти англо-французскихъ корпусовъ, отбросить австро-германцевъ за Данай и обративъ Сербію въ базу дальнѣйшихъ дѣйствій, развить наступленіе на Будапештъ. Съ своей стороны не менѣе десяти русскихъ корпусовъ предприняли бы одновременно наступленіе къ Будапешту на встрѣчу союзникамъ. Это согласованное движеніе позволило бы итальянцамъ въ то же время идти на Вѣну, между тѣмъ какъ сербы охраняли бы тылъ противъ Болгаріи. Успѣхъ такого общаго наступленія могъ бы не только увлечь наконецъ Грецію и Румынію, но и создать окончательный поворотъ всей войны въ нашу пользу.

Благоволите совершенно довѣрительно довести вышеизложенное до свѣдѣнія французскаго (англійскаго, итальянскаго) Правительства и высказать надежду, что планъ генерала Алексѣева получитъ общее одобреніе и скорѣйшее ѳсуществленіе.

Сазоновъ.

№ 13.

Причины, побуждавшія Францію въ 1916 г. добиваться во что бы то ни стало вмѣшательства Румыніи въ войну.

12 Іюня 1916 г.

Такъ какъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ по случаю воскресенья не пріѣхалъ изъ Царскаго Села, то Французскій Посолъ посѣтилъ Барона Шиллинга и съ первыхъ же словъ заявилъ, что ему поручено Правительствомъ Республики самымъ рѣшительнымъ образомъ настаивать на оборудованіи перевозки Румынскихъ грузовъ изъ Архангельска и Владивостока. Онъ объяснилъ, что во Франціи горячо желаютъ скорѣйшаго выступленія Румыніи, а такъ какъ Братіано въ оправданіе дальнѣйшей затяжки этого выступленія постоянно ссылается на неполученіе черезъ Россію необходимыхъ Румыніи предметовъ военнаго снаряженія, г. Бріанъ считаетъ необходимымъ отнять у Румынскаго Министра возможность ссылаться на этотъ предлогъ. Г. Палеологъ изложилъ пожеланія Французскаго Правительства въ частномъ письмѣ на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ,—каковое онъ проситъ доставить С. Д. Сазонову непремѣнно въ тотъ же день—и надѣется, что Министръ, по надлежащемъ сношеніи съ Генераломъ Алексѣевымъ, найдетъ возможнымъ дать вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ; въ противномъ случаѣ Посолъ намѣренъ испросить Высочайшаго пріема у Государя Императора, дабы исходатайствовать Личное вмѣшательство Его Величества въ это дѣло, которому Французское Правительство придаетъ большое значеніе.

Баронъ Шиллингъ сказалъ, что въ тотъ же день перешлетъ письмо Министру, и что не считаетъ себя въ правѣ вступать оффиціально въ дальнѣйшее обсужденіе затронутаго вопроса. Тѣмъ не менѣе Баронъ Шиллингъ выразилъ

готовность по просьбѣ Посла высказать совершенно частнымъ образомъ свое личное мнѣніе. Не отрицая, того, что перевозка румынскихъ грузовъ отчасти задерживается вслѣдствіе недостатка, сочувствія къ этому дѣлу со стороны русскихъ военныхъ и гражданскихъ властей въ виду извѣстнаго недовѣрія ихъ къ Румыніи, Баронъ Шиллингъ напомнилъ, что эта задержка въ значительной степени объясняется и матеріальными затрудненіями, съ которыми, какъ извѣстно, намъ приходится бороться въ нашемъ желѣзнодорожномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего разъ Французское Правительство придаетъ такое значеніе перевозкѣ румынскихъ грузовъ, оно должно бы прежде всего облегчить фактическую осуществимость этой перевозки путемъ скорѣйшаго удовлетворенія обращенной недавно къ нему просьбы объ отпускѣ Россіи тысячи мощныхъ бельгійскихъ паровозовъ, а также соотвѣтствующаго воздѣйствія на Румынію, чтобы побудить ее въ своихъ же собственныхъ интересахъ исполнить сообщенныя ей наши пожеланія относительно австрійскаго подвижного состава въ Буковинѣ. Наоборотъ, заявленія въ Бухарестѣ, подобно тѣмъ, которыя только что предписаны Французскимъ Правительствомъ Блонделю (телеграмма изъ Парижа № 433), могутъ скорѣе всего имѣть отрицательныя послѣдствія, такъ какъ чѣмъ больше Союзники будутъ увѣщевать румынъ выступить, тѣмъ болѣе послѣдніе возомнятъ о себѣ въ предположеніи, что Союзники крайнѣ нуждаются въ ихъ выступленіи и что поэтому Румыніи выгоднѣе оттягивать таковое, заламывая все большую цѣну за свое вооруженное содѣйствіе. «Никто», больше насъ, сказалъ Баронъ Шиллингъ Послу, не можетъ болѣе дорожить выступленіемъ Румыніи, войска которой могли бы непосредственно поддержать именно нашъ лѣвый флангъ, а потому можно быть увѣреннымъ, что Россія болѣе, чѣмъ кто-либо была бы готова сдѣлать все необходимое для выступленія Румыніи. Но все это предполагаетъ одно непремѣнное условіе; а именно, чтобы выступленіе Румыніи было своевременнымъ; если бы румыны выступили сейчасъ или по крайней мѣрѣ въ ближайшія недѣли, ихъ содѣйствіе имѣло бы для насъ большую цѣнность. Но если ихъ наступленіе должно состояться лишь когда нашими побѣдами и жертвами сокрушеніе Австріи будетъ уже достигнуто тогда наступленіе Румыніи будетъ не только лишнимъ, но и нежелательнымъ, такъ какъ съ нимъ будетъ только связанъ подлежащій къ уплатѣ безцѣльный счетъ. Мы хотимъ лишь **полезнаго** для насъ выступленія Румыніи, во Франціи повидимому готовы привѣтствовать всякое выступленіе Румыніи, при какихъ обстоятельствахъ и когда бы оно ни состоялось.

Г. Палеологъ не отрицалъ нѣкоторой разницы между русской и французской оцѣнками румынскаго выступленія, но оправдывалъ проявляемую въ этомъ отношеніи Французскимъ Правительствомъ нѣкоторую нервность «невольной усталостью, которая начинаетъ замѣчаться во Французскомъ народѣ». Посолъ объяснилъ эту усталость огромными потерями, испытанными за послѣднее время: по его словамъ, оборона Вердена до сихъ поръ стоила Франціи 310.000 человѣкъ, и хотя противникъ со своей стороны потерялъ подъ стѣнами названной крѣпости 450.000 человѣкъ, все же испытанный французской арміей уронъ особенно чувствителенъ въ виду сравнительной скудости населенія во Франціи.

Около 5 часовъ французскій Посолъ, вызвавъ Барона Шиллинга по телефону, передалъ, что представлялось бы весьма желательнымъ ускорить предполагаемое пожертвованіе Георгіевскаго креста городу Вердену, такъ какъ имъ получены свѣдѣнія о томъ, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ приходится считаться съ возможностью **паденія крѣпости**, Г. Палеологъ просилъ передать это ходатайство Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

№ 14.

Участіе дипломатовъ въ авантюрѣ Корнилова.

Секретная телеграмма Директора Дипломатической Канцеляріи при Штабѣ Верховнаго Главнокомандующаго на имя Министра Иностранныхъ Дѣлъ.

Ставка, 28 Августа 1917 г. № 262 (по прямому проводу).

Трезво оцѣнивая положеніе приходится признать, что весь командный составъ, подавляющее большинство офицерскаго состава и лучшія строевыя части арміи пойдутъ за Корниловымъ. На его сторону станетъ въ тылу все казачество, большинство военныхъ училищъ, а также лучшія строевыя части. Къ физической силѣ слѣдуетъ присоединить превосходство военной организаціи надъ слабостью правительственныхъ организмовъ, моральное сочувствіе всѣхъ несоціалистическихъ слоевъ населенія, а въ низахъ растущее недовольство существующимъ порядкомъ, въ большинствѣ же народной и городской массы, притупившейся къ своему, равнодушіе, которое подчинится всякому удару хлыста. Нѣтъ сомнѣнія, что громадное количество мартовскихъ соціалистовъ не замедлитъ перейти на сторону ихъ. Съ другой стороны послѣднія событія на фронтѣ и въ тылу,

особенно въ Казанѣ, съ наглядной очевидностью выявили картину полной несостоятельности нынешняго порядка вещей и неизбѣжность катастрофы, если немедленно не произойдетъ переломъ. Это соображеніе является повидимому рѣшающимъ для Генерала Корнилова, который сознаетъ, что только рѣшимостью можно остановить Россію у края бездны, въ которую она иначе катится. Говорить, что Корниловъ подготовляетъ торжество Вильгельма не приходится въ ту минуту, когда германскимъ войскамъ остается преодолѣвать только наши пространства. Отъ людей, стоящихъ нынѣ у власти, зависитъ, пойдутъ ли они навстрѣчу неизбѣжному перелому и тѣмъ сдѣлаютъ его безболѣзненнымъ и охранятъ дѣйствительные залоги народной свободы, или же своимъ сопротивленіемъ примутъ отвѣтственность за новыя неисчислимыя бѣдствія. Я убѣжденъ, что только безотлагательный пріѣздъ сюда Министра-Предсѣдателя, Управляющаго Военнымъ Министерствомъ, а также Васъ для совмѣстнаго съ Верховнымъ Главнокомандующимъ установленія основъ сильной власти, можетъ предотвратить грозную опасность междуусобія. (Подп.) Трубецкой.

№ 15.

Сообщеніе Терещенко.

Секретная телеграмма Представителямъ въ **Лондонѣ, Парижѣ, Вашингтонѣ, Токіо и Стокгольмѣ.**

Петроградъ, 13/26 Іюля 1917 года. № **3159.**

Военное положеніе, вслѣдствіе неустойчивости нашихъ войскъ и продолжающагося ихъ отхода, остается все еще

весьма тяжелымъ. События на фронтѣ, въ связи съ недавнимъ мятежомъ въ Петроградѣ, создаютъ переломъ въ настроенiи общественныхъ круговъ. Возмущенiе дѣятельностью большевиковъ и германскаго шпiонажа растетъ, проявляясь иногда въ крайнихъ формахъ. Поворотъ этотъ замѣчается въ сильной степени въ настроенiи гарнизона Петрограда, а также въ средѣ рабочихъ, гдѣ происходитъ массовое отрезвленiе. Въ Совърабдепъ есть признаки назрѣвающаго намѣренiя рѣшительно отмежеваться отъ большевиковъ и даже исключить ихъ изъ Совърабдепъ. Вообще, по сужденiю авторитетныхъ лицъ, никогда Совърабдепъ не проявлялъ такого довѣрiя къ Правительству, какъ сейчасъ. Согласно послѣднему его постановленiю, Министры, соцiалисты освобождены отъ необходимости предварительно согласовать свои дѣйствiя съ пожеланiями совѣта. Выполняя свою программу, Правительство вступило на путь осуществленiя твердой власти. На фронтѣ принимается рядъ мѣръ, крайне суровыхъ. Въ первые же дни прорыва начальствующимъ было дано право примѣнять оружiе противъ неподчиняющихся. **Вчера возстановлена за измѣну и воинскiя преступленiя на фронтѣ смертная казнь, чего требовали въ рядѣ телеграммъ всѣ командующiе арміями, а также правительственные комиссары на фронтѣ.** Законъ принятъ Правительствомъ единогласно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ дано право, по соглашенiю съ Военнымъ Министромъ, закрывать газеты, призывающiя къ неповиновенiю военнымъ властямъ. Въ Петроградѣ приняты мѣры къ окончательному возстановленiю порядка, разоруженiю населенiя, запрещенiю сборищъ, шествiй, манифестацiй. Расформированiе виновныхъ частей и отправленiе ихъ идетъ успѣшно. Особымъ экономическимъ совѣтомъ разрабатывается рядъ ближайшихъ мѣръ хозяйственнаго характера. Въ отношенiи Финляндiи Правительство выжидаетъ выясненiя положенiя въ виду колебанiя самихъ фин-

ляндцевъ въ сношеніяхъ ихъ съ Правительствомъ по поводу принятаго сеймомъ закона о независимости финляндскаго законодательства. Изъ Украины сообщаютъ, что секретаріатъ избранъ и ожидается делегація для представленія его на утвержденіе Правительства. (Подп.) Терещенко.

№ 16.

Англичане заботились объ укрѣпленіи Босфора.

Весьма секретная депеша Д. Т. С. Зиновьева.

Пера 13/26 Ноября 1908 г. **№ 251.**

Изъ весьма секретнаго донесенія моего отъ 1/14 сего мѣсяца за № 240 Ваше Высокопревосходительство изволили усмотрѣть что будучи побуждаемъ къ тому совѣтами Англійскаго Посла, Великій Визирь неоднократно настаивалъ предъ Султаномъ на утвержденіи выработаннаго спеціальною Комиссіею проекта усиленія укрѣпленій Босфора, но что Абдулъ-Хамидъ уклонялся отъ прямого отвѣта. Считаю нынѣ долгомъ обратить вниманіе Ваше на дополнительныя свѣдѣнія по тому же предмету добытыя мною секретнымъ путемъ.

Не получивъ отвѣта на новое представленіе, сдѣланное вслѣдствіе напоминанія, послѣдовавшаго со стороны Англійскаго Посла, Великій Визирь довелъ до свѣдѣнія Султана, что, по открытіи турецкаго Парламента, Министерству будетъ, по всей вѣроятности, сдѣланъ запросъ о причинахъ, побудившихъ Правительство пренебречь усиленіемъ обороны Босфора, и что въ такомъ случаѣ, ради оправданія себя, Министерство

вынуждено будетъ предъявить Палатамъ переписку обмѣненную по настоящему вопросу между Ильдызомъ и Министерствомъ Кямиль Паша присовокупилъ къ этому, что желаніе оградить Султана отъ всякой отвѣтственности побуждая его ходатайствовать о скорѣйшемъ утвержденіи проекта новыхъ укрѣпленій.

Султанъ отвѣтилъ на это чрезъ своего Перваго Секретаря, что, принимая въ соображеніе дружественныя чувства, обнаруженныя Россіею къ Турціи во время переживаемаго ею кризиса и заслуживающія благодарности со стороны Турецкаго Правительства. Оно признаетъ несвоевременнымъ открыто приступать къ мѣрамъ, которыя могутъ показаться обидными для Русскаго Правительства, и потому полагалъ бы необходимымъ отсрочить осуществленіе проекта Босфорскихъ укрѣпленій.

Вслѣдъ за тѣмъ Султанъ увѣдомилъ Великаго Визиря, что, желая ознакомиться съ положеніемъ означенныхъ укрѣпленій. Онъ поручилъ состоящему при немъ Муниру Шакиръ Пашѣ осмотрѣть таковыя и желаетъ знать имена офицеровъ, которые назначены будутъ Главнымъ Начальникомъ Артиллеріи для сопровожденія Мунира.

Въ отвѣтѣ своемъ Великій Визирь объяснилъ Султану, что уклоненія его отъ утвержденія проекта укрѣпленій подаютъ поводъ къ неблагопріятнымъ для Его Величества толкамъ, что есть лица, предполагающія, что означенныя уклоненія обусловливаются намѣреніемъ Султана облегчить доступъ въ Босфоръ русскаго флота и воспользоваться его содѣйствіемъ для личныхъ цѣлей, и, что онъ Великій Визирь, считаетъ долгомъ оспаривать означенныя предположенія, хотя, съ своей стороны, и не вполнѣ убѣжденъ въ ихъ неосновательности.

Заявленіе это побудило Султана немедленно утвердить проектъ усиленія обороны Босфора.

Доводя о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Высокопревосходительства, считаю долгомъ присовокупить, что отмѣченное въ письмѣ Великаго Визиря предположеніе представляется мнѣ далеко небезосновательнымъ, такъ какъ средства, коими располагаетъ нынѣ Султанъ, не могутъ считаться достаточными для обезпеченія Его личной безопасности.

Примите и проч.

Изъ частной корреспонденціи.

Въ шкафу одной изъ комнатъ бывшаго Министерства найдено слѣдующее письмо, характеризующее съ одной стороны нравы чиновниковъ-контрабандистовъ, а съ другой ихъ отношеніе къ низшимъ служащимъ.

№ 17.

Legation impériale de Russie
Bucarest

18 Іюня 1916 г.

Многоуважаемый
Алексѣй Алексѣевичъ,

Обращаюсь къ Вамъ со слѣдующей нижайшей просьбой:

Какъ Вамъ не безъизвѣстно всѣ почтовыя отправленія въ настоящее время неимовѣрно запаздываютъ, а иногда и совсѣмъ не доходятъ. Несмотря на благопріятныя казалось-бы условія для наименьшаго запозданія предназначающагося мнѣ частныхъ отправленій (адресуемыхъ Утени, жандарму, **для Посланника**) я не досчитываюсь съ Марта мѣсяца вотъ уже *двухъ* посылокъ. **Посылки эти заключали въ себѣ балалаечныя ноты, и др. музык. принадл. (струны и т. д.)** отправленные мнѣ

изъ Петрограда музыкальнымъ магазиномъ Зюзина. **Отправленія эти меня весьма интересуютъ** какъ съ точки зрѣнія личной, такъ и **съ точки зрѣнія государственной**, ибо служатъ **цѣли** русско-румынскаго **сближенія** на почвѣ искусства. У меня уже есть нѣсколько ученицъ и, съ Вашей помощью, число ихъ будетъ увеличиваться.—Ваша-же любезная помощь будетъ заключаться, если къ тому не встрѣтится препятствій, въ разрѣшеніи отправить съ **курьеромъ** *) прилагаемое письмо **), которымъ Зюзину предписывается посылать впредь ноты въ М-ство на Ваше имя.

Будьте милостивы, Алексѣй Алексѣевичъ, не откажите **переправить эти ноты мнѣ съ вализой.** Вы окажете благодѣянія мнѣ, а **Россіи услугу.** Балалайка здѣсь въ большомъ почетѣ и самъ Трояновскій предсказалъ мнѣ **великую балалаечную будущность.**

Въ ожиданіи **великихъ благодѣяній** Вашихъ, остаюсь искренно преданный Вамъ.

Щербатовъ.

№ 18.

Письмо Короля Константина бывшей Королевѣ Элиновъ Ольгѣ. Аѳины, 5 Февраля 1916 г.

Мерси. Дѣйствія союзниковъ очень подозрительны. Они занимаютъ терроризированные голодомъ острова подъ предлогомъ что населеніе желаетъ Венизелоса. Я боюсь западни, объявленія намъ войны послѣ того, какъ они запрутъ наши войска въ Пелепонезѣ. Если бы Императоръ пожелалъ настаи-

---

*) 1 рубль на чай **рабу**.

) только подъ расписку, а то **с. с. рабъ имъ еще **подотрется**—я теперь никому не вѣрю.

вать до конца, то союзники вынуждены бы были уступить. Францiя взяла инициативу сегодня, благодаря ея мрачнымъ планамъ. Она открыто ведетъ Венизеловскую политику, помогая ему оружiемъ и разжигая революцiю. Императоръ знаетъ мою честность, которая дѣлаетъ ненужнымъ и смѣшнымъ всякiя мѣры, исключая возмѣщенiя убытковъ. Я Васъ прошу показать Императору эту телеграмму. (Подп.) Константинъ (Король).

№ 19.

Перехваченное агентами Штюрмера.

Выписка изъ письма Графа Л. Игнатьева. Петроградъ, 15 Марта 1916 г. къ Графинѣ Е. Л. Игнатьевой, въ Босый Бродъ, Кiевской губ.

(Изъ портфеля Штюрмера).

Ты пишишь — бѣдный Хвостовъ. Но эта возмутительная исторiя Хвостова и Бѣлецкаго, какъ говорятъ старожилы, — небывалая въ исторiи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Говорятъ, что будетъ назначена сенаторская ревизiя дѣйствiй этихъ господъ.

Хвостовъ на другой день своей отставки выбрался изъ Министерства и домъ пока пустуетъ. Штюрмеру, между нами, также не совѣтовалъ переѣхать на казенную квартиру; недолго и ему тамъ быть; — не то теперь время; нельзя имѣть за пазухой камень на допущенныхъ Высочайшей санкцiей представителей народа.

Я лично могу плакать и много говорить напраслины, но событiе 17 Октября, при теперешнихъ все болѣе и болѣе назрѣвающихъ признакахъ безсилiя власти, принимаетъ все боль-

шія размѣры и Штюрмеру и К°, увы, не остановить надвигающіяся событія.

У брата Павла былъ ожидаемый тріумфъ въ Гос. Думѣ, несмотря на нападки правыхъ. Павелъ сильно волновался, но его увѣряли Октябристы и лѣвые, что бюджетъ пройдетъ блестяще. Со Штюрмеромъ отношеніе его сносны и во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ были съ Горемыкинымъ.

№ 20.

Безконтрольный санитаръ.

Милостивый Государь

Борисъ Владиміровичъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ 10-го сего Іюня Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

«Отпустить 5.000.000 рублей на точномъ основаніи рескрипта на имя Предсѣдателя Совѣта Министровъ отъ 1 с. Іюня за № 29480 и на будущее время производить денежные отпуски на санитарныя надобности Имперіи согласно предложеніямъ на этотъ предметъ Верховнаго Начальника санитарной и эвакуаціонной части».

О приведенномъ Высочайшемъ повелѣніи считаю долгомъ своимъ сообщить Вашему Высокопревосходительству, въ дополненіе упомянутаго рескрипта моего отъ 1 сего Іюня за № 29480.

Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ уваженіи и преданности

(Подп.) Принцъ Александръ Ольденбургскій.

№ 21.

Справка.

Верховный Начальникъ санитарной и эвакуаціонной части представилъ Совѣту Министровъ (1 Іюня 1916 г., за № 29480) объ отпускѣ 5.000.000 рублей на расходы, связанные со сборомъ, заготовкою и культурою лекарственныхъ растеній, а также развитіемъ химико-фармацевтическаго производства. При обсужденіи настоящаго дѣла представитель Управленія Верховнаго Начальника санитарной части заявилъ Совѣту Министровъ, что вопросъ объ отпускѣ этого кредита долженъ почитаться предрѣшеннымъ, въ силу послѣдовавшаго уже по означенному вопросу Высочайшаго повелѣнія. Не будучи освѣдомленъ о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, Совѣтъ Министровъ, въ засѣданіи **7 Іюня 1916 года**, постановилъ пріостановить производство по настоящему дѣлу впредь до сообщенія Совѣту упомянутаго Высочайшаго повелѣнія. Засимъ, **12 Іюня 1916 года**, Его Императорское Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій сообщилъ, что, **10 того же Іюня, дѣйствительно воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отпускѣ на объясненныя нужды 5.000.000 рублей, причемъ Высочайше предуказано и на будущее время производить денежные отпуски на санитарныя надобности Имперіи согласно предложеніямъ Верховнаго Начальника санитарной и эвакуаціонной части.**

Сообщеніе въ такомъ видѣ Принцемъ А. П. Ольденбургскимъ Высочайшее повелѣніе **лишаетъ Совѣтъ Министровъ возможности входить въ разсмотрѣніе разрѣшаемыхъ имъ на санитарныя нужды кредитовъ какъ по существу, съ точки зрѣнія целесообразности ихъ расходованія, такъ и въ отношеніи размѣровъ испрашиваемыхъ ассигнованій.**

Отвѣтственный редакторъ: *Н. Маркинъ.*

